

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРА «ЗАЛИВ ГОЛУЭЙ»

Мэри Пэт Келли — автор исторических романов и режиссер с мировым именем. Она писала сценарии для оscarоносного Мартина Скорсезе, продюсировала популярные нью-йоркские телевизионные программы “Good Morning America” и “Saturday Night Live”, работала в Голливуде в качестве сценариста для “Paramount” и “Columbia Pictures”, дважды входила в топ списков «100 лучших американских ирландцев» и «100 лучших ирландцев мира».

Нора Келли — молодая американка, в жилах которой течет ирландская кровь. Во время Великого Голода мать и сестра Норы покинули Ирландию и осели в США. А теперь Нора начинает новую жизнь в Париже и встречает там Питера Кили — того, кого искала всю жизнь, любящего и преданного мужа. Счастье длится недолго — до начала Первой мировой войны. Питер уехал помогать повстанцам в Ирландию, а Нора работает медсестрой в госпитале. Их пути расходятся, но чувства крепнут. Долгое время от Питера нет вестей... Неужели они потеряли друг друга в этой буре страстей и войн? Суждено ли им встретиться вновь?

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-4566-2

9 786171 124566 2

МЭРИ ПЭТ КЕЛЛИ

Ирландское сердце

МЭРИ ПЭТ КЕЛЛИ

Ирландское сердце

ИРЛАНДСКОЕ СЕРДЦЕ

MARY PAT
KELLY

OF IRISH BLOOD

A NOVEL

МЭРИ ПЭТ КЕЛЛИ

ИРЛАНДСКОЕ СЕРДЦЕ

РОМАН

УДК 821.111
К34

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Kelly M. P. Of Irish Blood : A Novel / Mary Pat Kelly. —
New York : Tom Doherty Associates, LLC, 2015. — 512 p.

Перевод с английского *Игоря Толока*

Дизайн обложки *агентства «Тим+»*

ISBN 978-617-12-4566-2
ISBN 978-0-7653-2913-4 (англ.)

© Mary Pat Kelly, 2015
© Nemiroltd, издание на рус-
ском языке, 2018
© Книжный Клуб «Клуб Семейно-
го Досуга», перевод и художе-
ственное оформление, 2018

Эта книга – художественное произведение. Все описанные в ней персонажи, организации и события вымышлены автором либо использованы исключительно в целях повествования.

Посвящается старейшинам нашего рода — моей матери, Мэриан Уильямс Келли, и моей тете, Маргерит Келли Макгуайр, — с любовью и благодарностью.

СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ ОТ АВТОРА

Я благодарна огромному множеству людей — не только за их помощь в написании «Ирландской крови», но и за поддержку моего предыдущего романа, «Залив Голуэй», которая сделала возможным выход его продолжения. Спасибо моим сестрам Рэнди, Мики, Сьюзи и Нэнси, моему брату Майклу, моим зятьям Эрни Страпазону (*Ernie Strapazon*), Эду Пейниану (*Ed Panian*) и Брюсу Джарчоу (*Bruce Jarchow*), моей невестке Марте Холл Келли (*Martha Hall Kelly*), с которой мы совершили незабываемую совместную поездку за материалом в Париж, поскольку она в тот момент писала свой роман «Кролики из Равенсбрюка». Спасибо всем моим племянникам и племянницам, вдохновлявшим меня во время написания этих книг, а также моим кузенам и кузинам — и тем, которых я знала всю жизнь, и тем, с кем познакомилась во время работы над «Заливом Голуэй»; в частности, это касается Тома Рауча (*Tom Rauch*) и Николь Темми (*Nicole Temmi*), занимающихся генеалогией нашего рода, и Тома Макгуайра (*Tom McGuire*), чья доброта очень помогала мне. Мы очень благодарны нашим родственникам Кили из Карны, графство Голуэй: Падрайгу Кили (*Padraig Keeley*), Эрин Гиббонс (*Erin Gibbons*), ее мужу Неду Келли (*Ned Kelly*) и их детям Олвену, Макдарра, Розе и Фионе.

Я испытываю глубокую благодарность к моим читателям и тронута письмами, в которых вы написали, что мои книги пробуждают в вас желание узнать больше об истории собственных семей.

Большое спасибо всем ирландско-американским организациям, приглашавшим меня на свои мероприятия и фестивали. Возможно, я писала «Ирландскую кровь», чтобы вы позвали меня снова! И еще читательские клубы — для меня было большим удовольствием побывать там лично или поговорить с их членами по телефону. Мне также понравились беседы в университетах, школах, библиотеках и церковных приходах — особое спасибо замечательным певицам Кэтрин О'Коннелл (*Catherine O'Connell*) и Мэри Диди (*Mary Deady*) за то, что сделали мои выступления такими запоминающимися. Мне очень нравилось посещать

книжные магазины — за это отдельная благодарность Элизабет Мерритт (*Elizabeth Merritt*) из «Титкомбс Букшоп», Беверли Шрек (*Beverly Schreck*) из «Барнс-энд-Нобл» в Форт-Коллинзе, штат Колорадо, а также Джону Барри (*John Barry*) и всем остальным из магазина «Пэддис он-де-Сквер».

В Чикаго я благодарю Мэри Иверс (*Mary Evers*), Мэрилин Антоник (*Marilyn Antonik*), отца Роджера Каплиса (*Roger Caplis*), Джона Фитцджеральда (*John Fitzgerald*), Даррелла Уиндла (*Darrell Windle*), всегда великодушного Дейва Самбера (*Dave Samber*) из «Поло Кафе», Рика Когана (*Rick Kogan*), Кати О'Брайен (*Katie O'Brien*), Скинни и Хоули, прихожан церкви Святого Джеймса, Розанн Финнеган Лефевр (*Roseann Finnegan LeFevour*), Джоан О'Лири (*Joan O'Leary*), Клиффа Карлсона (*Cliff Carlson*) и всех остальных из ИВАМ, а также, конечно же, «Груп».

В Нью-Йорке одна моя подруга, Лоретта Бреннан Глюксман (*Loretta Brennan Glucksman*), ободряла меня, а вторая — Кэрол Харт (*Carole Hart*) — вдохновляла. Спасибо Джин Домениан (*Jean Domanian*), Ди Ито (*Dee Ito*), Лауре Джексон (*Laura Jackson*), Шейле Кокс (*Sheila Cox*), Лауре Аверсано (*Laura Aversano*), а также Колину Эмброузу (*Colleen Ambrose*) и Памеле Крейг Делани (*Pamela Craig Delaney*) за их гостеприимство и советы. Я очень благодарна Линн Гарафола (*Lynn Garafola*), Дарье Роуз Фонер (*Daria Rose Foner*) и Эрику Фонеру (*Eric Foner*). Большое спасибо Мэри Гордон (*Mary Gordon*), Мэри Хиггинс Кларк (*Mary Higgins Clark*), Питеру Куинну (*Peter Quinn*), Малачи Маккурту (*Malachy McCourt*), Алфи Маккурту (*Alfie McCourt*), Тиму О'Брайену (*Tim O'Brien*), Брайану Брауну (*Brian Brown*), Майклу Карти-младшему (*Michael Carty, Jr.*), Эллен Маккурт (*Ellen McCourt*), Джулии Джадж (*Julia Judge*), Шарлотте Мур (*Charlotte Moore*), Киарану О'Рейли (*Ciaran O'Reilly*), Союзу американских писателей и художников ирландского происхождения, а также Банде Келли.

В Париже я очень оценила помощь, которую оказала мне директор Ирландского культурного центра (в прошлом — Ирландского колледжа) Шейла Пратшке (*Sheila Pratschke*). Спасибо Марселю и Элизабет Груенспан (*Marcel, Elizabeth Gruenspan*), а также Доменик Фожера (*Dominique Faugeras*).

Спасибо Роберте Ариа Сорвино (*Roberta Aria Sorvino*), Мэри-Энн Келли де Фукио (*MaryAnne Kelly De Fuccio*), Моник Дюбуа Инзинна (*Monique Dubois Inzinna*), Даниэлю Инзинна (*Danielle Inzinna*) и Диане Берндт (*Diana Berndt*). В Ирландии я благодарна Патси О'Кейн (*Patsy O'Kane*) и всем остальным из отеля «Бич Хилл Хаус», Эйне и Кольму О'Киф (*Aine, Colm O'Keefe*), а также Розин Невин (*Roisin Nevin*), Паулине Росс

(*Pauline Ross*), Антуанетте О'Келлах (*Antoinette O'Ceallaigh*), Жеральдине Фолам (*Geraldine Folam*), Майре О'Коннор (*Maire O'Connor*) из «Лох Ина Лодж» и сестре Майве Мак-Найллас (*Maive Mac-Naillais*). Спасибо всем в Канзас-Сити, особенно Мэрилин Стирнс (*Marilyn Stearns*), Джекобу и Одри Кинемор (*Jacob, Audrey Kenemore*), Розмари Стайп (*Rosemary Stipe*), Нэнси Уормингтон (*Nancy Wormington*) и семье О'Ниллов (*O'Neills*). Спасибо тебе, Барбара Лихи Саттон (*Barbara Leahy Sutton*), за твою поддержку и дружбу в течение стольких лет.

Особая честь и хвала тем, кто помогал мне готовить рукопись «Ирландской крови»: Кати Данцер (*Kathy Danzer*), Азур Бурн (*Azure Bourne*), Мэри Канак (*Mary Kanak*), Деб Шпонхаймер (*Deb Spohnheimer*), Николетт Ричардсон (*Nicolette Richardson*), Алекси Шварцкопф (*Alexi Schwartzkopf*), Эдриэнн Ройалс (*Adrienne Royals*), Кэти Мак-Гейл (*Katie Mc-Gale*), великой Мейделин Харт (*Madeline Hart*), а также Джиму и Тони Хартам (*Jim, Toni Hart*).

Все американцы ирландского происхождения в большом долгу перед Патрицией Харт (*Patricia Harty*), первым редактором журнала «Ирландская Америка». И я в том числе.

Хотя «Ирландская кровь» — это художественное произведение, мне потребовалось провести немало исследований, чтобы не исказить историю. На моем сайте — *marypatkelly.com* — вы найдете дискуссию на тему того, что здесь является вымыслом, а что — фактами, со всеми соответствующими ссылками. Спасибо за помощь в этом всем библиотекарям из Чикаго, Нью-Йорка, Дублина, Голуэя, Парижа и городка Три-Лейкс, штат Висконсин.

Я очень рада, что книга издана издательством «Том Догерти/Фордж» — спасибо за это Тому Догерти (*Tom Doherty*), моему неподражаемому редактору Роберту Глисон (*Robert Gleason*), Келли Куинн (*Kelly Quinn*), Элейн Бекер (*Elayne Becker*) и Терри Макгэрри (*Terry McGarry*). А мой агент Сюзан Глисон (*Susan Gleason*) — настоящий подарок судьбы во всех отношениях. Спасибо вам!

Несколько слов моему мужу, Мартину Ширину (*Martin Sheerin*): твои любовь, терпение, ум и знание всего, что связано с Ирландией, всегда наполняют мое сердце глубокой благодарностью к тебе.

Двадцати миллионов американцев, в чьих жилах течет ирландская кровь, определено достаточно, чтобы освободить Ирландию.

Мод Гонн Макбрайд¹, 1895

¹ Мод Гонн Макбрайд — англо-ирландская революционерка, феминистка и актриса. (Здесь и далее примеч. авт., если не указано иное.)

ГЛАВА 1

БРИДЖПОРТ, ЧИКАГО

23 ИЮНЯ, 1903

— Нам придется подбежать за ней, Аг.

Я видела, как Джонни Мерфи подгоняет своих старых кляч, чтобы влиться в уличное движение на Арчер-авеню. Если мы не успеем на эту конку, я в который раз опоздаю на работу, а моя племянница Агнелла — на уроки в средней школе Святого Ксавье.

— Давай, — согласилась я.

— Ох, тетя Нони. Он уже отъехал от нашей остановки. Нам его никогда не догнать, — запыхавшись, сказала Агнелла.

— Ерунда! — крикнула я и, подражая провинциальному акценту моей бабушки Оноры, добавила: — Уготованное Господом тебя не минет. — И я бросилась бежать.

— Ничего смешного, тетя Нони! — возразила Агнелла, но тоже побежала рядом со мной.

До Арчер-авеню и арки, откуда на нас с укором смотрела церковь Святой Бригитты из коричневого кирпича, оставался еще квартал. Следовало выйти из дома раньше.

Лето было в разгаре, и под солнцем, которое уже припекало в Чикаго по-настоящему, наконец-то зазеленели немногочисленные деревья. Ветер тоже был теплым, но дул с запада, и все вокруг пропиталось вонью скотобоев.

Теперь мы с Агнеллой двигались быстрее. Наверно, кто-то может упрекнуть меня в том, что я уже слишком взрослая и слишком туго затянута в свой корсет, чтобы вот так, во всю прыть, мчать по району. Моя узкая длинная юбка, перехваченная ниже колен, слишком стягивала мне ноги. Зато это было модно. Мы почти добрались на Арчер-авеню. Мне исполнилось двадцать четыре, Агнелле — четырнадцать, но она уже почти доставала мне до плеча. В своей плиссированной юбке от школьной

формы из черной саржи племянница легко могла бегать. Еще одна высокая женщина в семье Келли. В отличие от меня, рыжей и зеленоглазой, Агнелла была блондинкой с голубыми глазами.

Джонни Мерфи, кучер, заметил нас. Я помахала ему рукой, но этот тупица, *amadán*, лишь хлестал вожжами своих кляч по их запавшим бокам, выполняя свою вчерашнюю угрозу.

— У меня свой график, мисс Нора Келли, и я не могу ждать вас каждый день.

Он бросил нас на улице, хотя на этот раз в нашем опоздании не было моей вины.

Крупный скандал за столом во время завтрака начала моя сестра Генриетта, мать Агнеллы. Она несла какой-то вздор, якобы я плохо выкручиваю свою сорочку, а ей потом приходится вытирать капли на полу в ванной. Ей бы тихо радоваться, что у нас ванная в квартире — и все благодаря нашему старшему брату Майку, мастеру-сантехнику. Генриетта нажаловалась по этому поводу бедняге Майку, который как раз пытался насладиться второй чашечкой кофе перед работой. Теперь он начальник, и ему уже не нужно выходить из дома на рассвете, как другому нашему брату, Марту, — он встречает разносчиков газет в своей маленькой кондитерской, которую ему купил Майк. Или самому младшему, Джеймсу, который работает на железной дороге. Моя сестра Энни тоже уходит рано. Она — вы только представьте — полицейский; впрочем, уже четыре года как наступил двадцатый век, и мы, женщины, завоевываем новые позиции в городе. К сожалению, Генриетта слишком занята постоянной жалостью к себе, чтобы заметить в этом какую-то возможность. Ей, конечно, нелегко — она овдовела в двадцать один год, потеряв мужа, который тоже носил фамилию Келли. Тогда ей с тремя детьми пришлось вернуться в нашу семью. Но это было уже давно, несколько лет назад.

Мама вступилась за меня за завтраком, на что Генриетта жутко обиделась, заявив, что та, видно, совсем не ценит ни ее, ни ее стараний по дому и что ей, вероятно, лучше уехать отсюда, хотя и непонятно, как при этом выживут ее дети. Ее слова остановили маму: дети Генриетты были ее единственными внуками, которых она могла видеть рядом с собой. Майку уже было под сорок, но он оставался одиноким. Как и прочие из нас четверых.

Только мой брат Эдвард обзавелся женой. Они живут в Индиане у ее родственников. Маму больше всего на свете печалило то, что ее собственная мать в Ирландии никогда нас не видела. И бабушка Онора

соглашалась с ней. Прощаться с собственными детьми и так безумно тяжело, но чтобы не видеть даже своих внуков...

Помню, однажды мама разговаривала с бабушкой Онорой незадолго до ее смерти. Они все удивлялись, почему мы не можем найти себе супругов, ведь даже в самые тяжкие времена в Ирландии и в первые годы в Чикаго люди не могли дождаться, когда смогут пожениться. Лучше всего, сказала мама, когда в семье двое работающих. А они сидят по домам, когда вокруг столько мест, где можно хорошо устроиться, и у всех ее детей — слава богу — есть хорошая работа.

Бабушка тогда ответила:

— Может быть, они просто не торопятся, выжидают. Мне кажется, что младшая Онора, например, времени терять не станет.

Но это было тогда. Уже четыре года как нет бабушки, а я так и не вышла замуж. Только бабушка называла меня Онорой — это имя мне досталось в ее честь. В школе я всегда была Норой, а дома — Нони, и это казалось правильным, ведь настоящей Онорой Келли была именно она, наша бабушка. Генриетта же стала упрекать меня, мол, это ее должны были назвать в честь бабушки. Но бабушка возразила: «Ты носишь славное имя двух женщин, которые в свое время очень помогли нашей семье». И Генриетта умолкла. И все же никаких перепалок за завтраком не возникло бы, будь сейчас жива бабушка Онора.

Она не допустила бы и того, чтобы мы высказывали из дома в последнюю минуту, а потом галопом догоняли Джонни Мерфи.

— Джонни! — кричала ему я.

Он как раз старался — вот это да! — объехать на своем трамвайчике на конной тяге «Форд Т», который, трясясь, продвигался во главу общей процессии. В Бриджпорте машина была довольно редким явлением. К слову, я давно пыталась уговорить Майку купить авто — сейчас оно пришлось бы очень кстати.

— Подождите! Подождите! — не унималась я.

Цель уже была совсем близко — еще миг, и я дотянулась бы до поручня. Я уже протягивала к нему правую руку, а левой тащила за собой Агнеллу. Внезапно я взмыла в воздух и приземлилась на подножку — вместе с Агнеллой. Раз — и все. Нас обеих держали большие руки какого-то парня. Я споткнулась и налетела на него, а он со смехом обнял меня.

И тут началось, да простит меня Господь. Это было волшебство, магия. Бабушка Онора рассказывала, что ирландских женщин часто уносит в некую волшебную страну, где они пляшут и пируют всю ночь, а вернувшись

на следующее утро домой, обнаруживают, что прошло уже лет сто. Неужто со мной происходило то же самое?

— Спасибо, — поблагодарила я незнакомца, переводя дыхание.

Мы с Агнеллой разглядывали этого силача. Племянница спешно кивнула и заторопилась вглубь вагончика. Я же улыбалась ему в лицо.

— Назло Джонни Мерфи, — сказала я. — Но лучше мне все-таки заплатить за проезд.

— Нет-нет, — возразил он. — Все уже улажено. Когда я увидел вас и вашу сестру...

— Племянницу.

— Хорошо, племянницу. Вы так бежали, что напомнили мне мою молодую скаковую кобылку, которая ужасно не любит проигрывать. Вот я и протянул руку.

— Скаковую кобылку? Лошадь? — возмущенно переспросила я, уже готовая разозлиться, но он снова засмеялся и учтиво снял свое канотье. Он был одет в новый, кремового цвета костюм, на котором виднелись следы грязи.

— Я Тим Макшейн, мисс. Или миссис?

— Мисс. Мисс Нора Келли, — уточнила я и протянула ему руку.

Внезапно он взял ее обеими ладонями и подмигнул мне. Это выглядело слишком уж нахально, если учесть, что дело происходило в конке на Арчер-авеню, в восемь утра и у всех на виду.

Я поспешно отдернула руку и прошла вглубь, где Агнелла уже ждала меня вместе с нашими подругами Розой и Мейм Маккейб. Каждое утро они занимали нам места в этом трамвайчике на конной тяге, поскольку садились в него раньше, на остановке у пансиона моей тети Кейт, где они жили. Мы втроем трудились телефонистками в компании «Монтгомери Уорд», принимали заказы по каталогам фирмы — что почему-то казалось моей сестре Генриетте подозрительным.

— Дни напролет болтать с незнакомыми людьми? Мне это представляется просто неприличным, — объясняла она.

А вот Майку нравилось слушать рассказы о том, что у нас заказывают. Он называл нас «трио». В свои двадцать четыре я была старшей среди сестер. Розе — круглолицей симпатичной девушке с большими светлокариными глазами — исполнилось двадцать два. Мейм был всего двадцать один, но ей удавалось выглядеть величественно: темные глаза, высокие скулы, прямой нос... Мой же нос задирался вверх. Все мы были уже не юными, но и не замужем, и Генриетта частенько напоминала мне об этом.

— Вы — кучка старых дев, — говорила она.

— Все лучше, чем быть ворчливой вдовой вроде тебя, — огрызалась я. Да, жестоко, но ее острый язык донимал меня, и я не успевала сдерживаться.

Генриетта обожала поносить Маккейбов. Завидовала, потому что мы втроем хорошо одевались благодаря швейным способностям Розы. Она могла сшить что угодно, все, что я нарисую. Сейчас на Мейм как раз был мой наряд — темно-коричневая юбка и ярко-оранжевый жакет. Свое платье из темно-синего хлопка Роза скопировала из журнала «Компаньон домохозяйки». Я предлагала Генриетте нарисовать для нее модель платья, чтобы Роза потом сшила его. Но сестра лишь рассмеялась в ответ.

Теперь же обе сестрички Маккейб смотрели на меня и качали головами. Роза даже прицокивала языком.

— Ох, Нони, — вздохнула она. — Это же Тим Макшейн.

— Я в курсе, — ответила я. — Он же представился.

— Ни одна приличная женщина в Бриджпорт-парке даже не заговорит с ним.

Теперь уже и Агнелла кивала в такт Розе, а слово взяла Мейм:

— Он своего рода мошенник, Нони. Тренирует скаковых лошадей на беговом треке в парке.

— Ну и что? Что в этом такого? Майк и мой кузен Эд постоянно ходят на эту трассу.

— Да, но они не проводят свое время с гангстерами. Поговаривают, что Тим Макшейн чего только ни делает со своими лошадьми, чтобы заставить их выиграть, — сказала Мейм.

— Или проиграть, — вставила Роза. — К тому же он любовник Долли Мак-Ки.

— Певицы Долли Мак-Ки? Но она же намного старше него, — удивилась я.

Мне было двенадцать лет, когда мама впервые взяла меня в театр Маквикера на спектакль Долли Мак-Ки, и уже тогда Долли была немолода. Но все же она выглядела очень эффектно, стоя на сцене в лучах прожектора в своем блестящем платье и исполняя «Старую сладкую песню любви». Сидевшая рядом со мной мама плакала, вспоминая моего отца, умершего таким молодым. И все же Долли Мак-Ки собирала полные залы даже сегодня и жила в отеле «Палмер Хаус», как королева. Выходит, она подцепила Тима Макшейна. Любопытно.

— Долли всегда ходит на ипподром, и говорят, что лошади, которых тренирует Тим, принадлежат ей. Она связалась с ним уже много лет назад, — тем временем продолжила Роза.

— Вам обоим известна вся его подноготная — кто он, что он, откуда, — удивилась я. — Почему же вы раньше о нем ничего не рассказывали?

— В пансионе у тети Кейт появился новый постоялец, который работает на ипподроме. Щуплый паренек родом из графства Каван. Это он нам все рассказывает про Тима Макшейна, — пояснила Мейм.

— Но сейчас он великодушно спас нас с Аг. А я его, по-моему, даже толком и не поблагодарила.

Я встала, но Аг и Роза потянули меня обратно.

— Нони! Прошу тебя!

— Может быть, я попрошу у него билеты на выступление Долли, — заявила я.

— О нет, Нони! Ты этого не сделаешь! — воскликнула Роза.

— Я не такая робкая, как вы обе, — не унималась я.

— От этого человека нужно держаться подальше, — предупредила Мейм, — судя по тому, что о нем говорит тот парень из Кавана.

— Смотри, он в любом случае уже выходит, — заметила Роза.

Трамвайчик остановился на улице Ласаль прямо перед новым Сити-холлом. Тим Макшейн сошел на тротуар и посмотрел на нас, прильнувших к стеклу. Он коснулся пальцем своей шляпы и слегка поклонился нам. Сестры Маккейб и Аг тут же шарахнулись назад, но я помахала Тиму рукой и склонила голову набок. Он улыбнулся. Ну и ну!

Разумеется, нашу начальницу, мисс Аллен, раздражало, что мы усаживаемся на свои места и надеваем на головы наушники уже тогда, когда часы начинают бить девять. Она была в ярости оттого, что мы чуть не опоздали, но еще больше ее злило, что мы все же успели и она не смогла нас отбранить. Мисс Аллен не так уж плоха, но эта аккуратная и хорошо одетая женщина была не из Чикаго, не замужем, и родственников у нее здесь не было. Поэтому она целиком посвятила себя работе и компании.

— Для всего мира «Монтгомери Уорд» — это вы, — снова поучала она нас, как и каждое утро. — Ваш голос, ваша дикция, ваши отточенные профессиональные манеры должны вызывать доверие у клиентов. Они должны верить вам.

Я взяла лист с загнутыми уголками, на котором мисс Аллен написала для нас текст. В длинном ряду нас сидело двадцать человек. Мы

вставили штекеры в разъемы коммутатора и заговорили четко и без акцента, как того требовала от нас мисс Аллен:

— Доброе утро, я оператор компании «Монтгомери Уорд» и готова принять ваш заказ.

И никаких отклонений от этой схемы — мисс Аллен ходила у нас за спинами и прислушивалась.

Начинали мы все дружно. Роза даже называла нас «Хор “Доброе утро”». Но с каждым звонком и заказом ритм менялся.

— Какие размеры? Какие цвета? Какое количество? — задавали мы одни и те же вопросы.

— Сколько стоит? — слышалось в ответ. — Когда поступит мой заказ?

В основном это были мужчины.

Мой первый сегодняшней клиент был плохо знаком с телефоном. Я представила, как он стоит где-то в сельском магазине, где народ собирается поболтать, и кричит в круглую черную трубку. Его было бы слышно в Чикаго и без трубки. Он повторил свое имя и адрес дважды, потому что был уверен, что с первого раза я не пойму.

— Я вышлю вам семена наложенным платежом следующим поездом, — трижды повторила ему я.

— Нора, — сделала мне замечание мисс Аллен, — закругляйтесь.

Мой голос смешался с голосами других девушек. Местами можно было расслышать отдельные слова и фразы.

Мисс Аллен ушла в дальний конец ряда, и я услышала, как Мейм рядом со мной сказала:

— Слава Всевышнему, что ваша пшеница растет хорошо! — Она сделала паузу и продолжила: — Да, дождь — это настоящее благословение. Хотя в детстве, когда я жила в Ирландии, мне казалось, что Господь перестарался с таким своим благословением! — Снова пауза. — О, так вы швед? Как здорово. У нас в Чикаго большая коммуна выходцев из Швеции. Мы с сестрой покупаем у них самый лучший ржаной хлеб. — Она снова умолкла, а затем опять спросила: — Так ваша жена готовит ржаную кашу? Замечательно. — А потом: — Да, вышлите мне, пожалуйста, рецепт по адресу...

Роза предупредительно зашипела в сторону Мейм, но было уже слишком поздно. Мисс Аллен стояла у них за спиной.

— Вы снова за свое, мисс Макнейб! Сколько раз вам повторять, чтобы вы не вовлекали клиентов в частные беседы?

Мисс Аллен наклонилась вперед и сказала прямо в микрофон:

— Спасибо, сэ, за ваш заказ... Да, я обязательно передам все этой славной ирландской девушке.

Она словно пережевывала слова. А у Мейм сохранились навыки напевной ирландской речи, которую она привезла с собой из-за океана.

Мисс Аллен завершила разговор и повернулась к Мейм.

— Ну все, мисс Маккейб! Я предупреждала вас бесчисленное количество раз. Теперь пройдите со мной в кабинет мистера Бартлетта. Вы уволены.

Роза решительно встала.

— Мисс Аллен, она всего лишь была любезна.

— Вы здесь для того, чтобы принимать заказы, а не раздавать любезности.

Тут уже встала и я.

— Давайте начистоту, мисс Аллен. Мейм получает больше заказов, чем любая из нас. Клиенты начинают говорить с ней и вспоминают, что хотели купить что-то еще.

— Это чистая правда, мисс Аллен, — подхватила Мейм. — Вот вчера, например, молодой человек начисто забыл о годовщине своей свадьбы и вспомнил об этом лишь тогда, когда я спросила у него, как он познакомился со своей женой. А потом он...

— Вы говорили с ним... о чем? — вскипела мисс Аллен. — Ну знаете! Это просто в голове не укладывается!

— Ой, да ради бога, мисс Аллен, — вмешалась я. — Я тоже могу немало поболтать, если этого хочется клиенту. Что с того?

— Время, мисс Келли. Время и деньги. Пройдите со мной, мисс Маккейб.

— Если вы увольняете ее, тогда и меня увольняйте, — заявила я.

Роза тоже уже сняла свои наушники.

— И меня тоже, — присоединилась она.

На коммутаторе шли вызовы, но на звонки никто не отвечал. Все девушки смотрели на нас в ожидании, чем же все закончится.

Тут я вспомнила рассказ моего двоюродного дедушки Патрика о том, как однажды он возглавил забастовку рабочих, копавших канал Иллинойс-Мичиган, и задумалась над тем, пойдут ли люди за мной, если я выпалю: «Девочки, уходим все!»

Мейм смотрела на мисс Аллен и улыбалась.

— Я понимаю, почему вы злитесь на меня, — сказала она. — Вы считаете, что я веду себя неуважительно, что игнорирую ваши нравоучения и не заслуживаю тех денег, которые мне платит мистер Уорд. Но давайте

допустим, что тот мужчина действительно пришлет мне рецепт своей жены, а я отвечу ему и поблагодарю за это. Вы не думаете, что в таком случае он скорее обратится к Уорду, чем в «Сирс», когда захочет купить новый трактор?

— При чем здесь это? — недоумевала мисс Аллен.

Внезапно она сообразила, что остальные девушки все это время тоже не отвечают на звонки.

— Девочки! Возвращайтесь к своим станциям! — заорала она, и наше «Доброе утро» зазвучало снова.

— Мейм больше не будет так делать, — вступилась за сестру Роза.

— А почему, собственно, нет? — заявила я. — Мисс Аллен, возьмите нас всех троих к мистеру Бартлетту. Вы изложите ему свою точку зрения, а мы — свою.

Как раз в это время с дальнего конца ряда зазвучал голос Джози Шмидт:

— Мне звонит мужчина, который хочет сделать заказ у ирландской девушки, которая в прошлый раз говорила с ним по-польски. Он и еще трое фермеров желают вскладчину купить жатку, и сейчас он хочет...

— Скажи ему, что она здесь больше не работает, — крикнула я ей в ответ.

Мисс Аллен это совсем не понравилось.

— Идите и примите этот заказ, мисс Маккейб, — бросила она, а затем повернулась к нам: — А вы обе возвращайтесь к работе.

* * *

— Давайте пойдем на ланч в «Хенрики», — предложила я, когда наконец наступил полдень.

— Ох, Нони, — вздохнула Роза, — там же ужасно дорого.

— Ну и что? Нужно же отметить это дело!

— Что отметить? — переспросила Мейм.

— Победу над мисс Аллен. Да здравствует работающая женщина, ура!

Обычно мы обедали неподалеку от «Уорд» в каком-то кафе или кондитерской, где на витрине была скромная табличка «Добро пожаловать, леди», поскольку в большинстве баров и ресторанов в центре города появление женщин не приветствовалось. То, что женщины работали и выходили на улицу без сопровождения, по-прежнему было в новинку. Дамы, отправившиеся за покупками, могли, конечно, зайти на ланч в Ореховую комнату универмага «Филдс», но уж никак не в одно из заведений на Лесаль или Стейт-стрит, где собирались бизнесмены и политики Чикаго, чтобы поговорить о делах и похлопать друг друга по

спине. Ресторан «Хенриikki» в отношении таких деловых похлопываний по спине считался самым крутым, к тому же находился прямо рядом с Сити-холлом.

У дверей стоял метрдотель в ослепительно белом накрахмаленном фартуке длиной до пола.

— Его жена, должно быть, полжизни проводит за стиркой этой штуки, — прошептала мне Роза.

Мужчина нахмурился и начал нести нам всякую околесицу насчет замечательной кондитерской, которая находится как раз тут, за углом... Дело осложнялось тем, что этот парень был не из Бриджпорта и даже не ирландец. К счастью, прямо за нами шел Рик Гарви, влиятельный адвокат.

— Привет, Нора, — бросил он мне, а затем обратился к официанту: — Ты должен знать Нору Келли, это сестра Майка Келли и кузина Эда. Ее дяди Доминик, Люк и Стив, а еще...

Я улыбнулась Рику и сказала официанту:

— У меня масса деловых связей. Мне перечислить их все, чтобы получить столик в вашем заведении?

— Нет, — ответил тот и, довольно сердито кивнув Рику, провел нас мимо столиков с табличкой «Заказано» в самый дальний конец ресторана.

Оттуда мне как раз был виден вход в зал. Мы заказали себе пироги с курятиной и по два стакана рутбира¹.

— Давайте возьмем еще по мороженому с орехами и со взбитыми сливками, — предложила я.

Уходить не хотелось. Косясь на дверь, я неторопливо вычерпывала ложкой остатки соуса из горячего шоколада, растягивая время.

— Ради бога, Нони, пойдем уже, — поторопила меня Роза. — Нам пора возвращаться. Нельзя опаздывать после всех этих утренних волнений.

— Волнений? — переспросила я. — Да нам нужно организовать всех девушек в профсоюз и маршем отправиться в правление «Монтгомери Уорд». Почему Мейм не может разговаривать с клиентами и вызывать у них улыбку? Я уже устала от всех этих норм и правил, которыми нас ограничивают! Господи, взять хотя бы последнюю записку, которую мисс Аллен приколотла на доску объявлений: «Телефонисткам во время работы на коммутаторе запрещается поправлять нижнее белье». И все потому, что Джени О'Брайен ослабила свой корсет. Когда женщины получают право голоса на выборах, мы не будем допускать подобного бреда!

¹ Рутбир — шипучий напиток из экстрактов корней и трав.

Літературно-художнє видання

КЕЛЛІ Мері Пет
Ірландське серце
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *М. Л. Лола*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *О. С. Калмикова*

Підписано до друку 02.05.2018. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «FranklinGothic». Ум. друк. арк. 31,08. Наклад 4500 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано згідно з наданим оригінал-макетом
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

КЕЛЛИ Мэри Пэт
Ирландское сердце
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *М. Л. Лола*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *О. С. Калмыкова*

Подписано в печать 02.05.2018. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «FranklinGothic». Усл. печ. л. 31,08. Тираж 4500 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано согласно предоставленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Нора Келли — молодая американка, в жилах которой течет ирландская кровь. Под час Великого голода мать и сестра Норы покинули Ирландию и осели в США. А ныне Нора начинает новую жизнь в Париже и встречается там Питера Кили — того, кого искала все життя, відданого чоловіка, що кохає її. Щастя триває недовго — до початку Першої світової війни. Пітер поїхав допомагати повстанцям до Ірландії, а Нора працює медсестрою в госпіталі. Їхні шляхи розходяться, та почуття міцніють. Тривалий час від Пітера немає звісток... Невже вони загубили одне одного у цьому вирі пристрастей та війн? Чи судилося їм зустрітись знову?

Келли М. П.

К34 Ирландское сердце : роман / Мэри Пэт Келли ; пер. с англ. И. Толока. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 592 с.

ISBN 978-617-12-4566-2

ISBN 978-0-7653-2913-4 (англ.)

Нора Келли — молодая американка, в жилах которой течет ирландская кровь. Во время Великого голода мать и сестра Норы покинули Ирландию и осели в США. А теперь Нора начинает новую жизнь в Париже и встречается там Питера Кили — того, кого искала всю жизнь, любящего и преданного мужа. Счастье длится недолго — до начала Первой мировой войны. Питер уехал помогать повстанцам в Ирландию, а Нора работает медсестрой в госпитале. Их пути расходятся, но чувства крепнут. Долгое время от Питера нет вестей... Неужели они потеряли друг друга в этой буре страстей и войн? Суджено ли им встретиться вновь?

УДК 821.111

Онора выросла среди бескрайних зеленых долин Ирландии и никогда не думала, что когда-то будет вынуждена покинуть край предков. Ведь именно здесь она нашла свою первую любовь, вышла замуж и родила прекрасных малышек. Но в середине XIX века начинается Великий голод и муж Оноры Майкл умирает. Вместе с детьми и сестрой Майрой Онора отплывает в Америку, где эмигрантов никто не ждет. Начинается череда жизненных испытаний: разочарования и холодное безразличие чужой страны, нищета, тяжелый труд, гражданская война... Через все это семье Келли предстоит пройти и выстоять, не потеряв друг друга. Ведь только вместе они смогут преодолеть все.